

**СУДЕБНАЯ
ЭКСПЕРТОЛОГИЯ
КАК НАУКА:
ФИЛОСОФСКОЕ
ОБОСНОВАНИЕ
СТАНОВЛЕНИЯ
И РАЗВИТИЯ**

Введение

Бурное развитие в последние десятилетия теоретических основ судебной экспертизы поставило вопрос о реальной оценке содержания научных знаний, обслуживающих судебно-экспертную деятельность. В этой связи весьма важно обратить внимание на то, что при всем различии мнений, несовпадении отдельных оценок существует общее, что объединяет позиции различных ученых, – они едины в своем признании научных начал судебной экспертизы. При этом существенной стороной обсуждения является не повторение имевшихся ранее попыток выделения из криминалистики «науки криминалистической экспертизы», а стремление уже на новой методологической основе исследовать научные аспекты, отражающие сущность осуществления судебно-экспертной деятельности в судопроизводстве в качестве самостоятельной системы знаний.

Потребность в новом нетрадиционном объяснении сформировавшегося интегративного знания о судебной экспертизе, его унификации, уплотнении, построении концептуальной системы, объединяющей под общим началом отдельные положения базовых для практики судебной экспертизы наук, легла в основу выделения рассматриваемой области научного исследования как самостоятельной теоретической системы.

Возникновение этой основы можно объяснить тем, что процесс дифференциации базовых материнских для судебной экспертизы наук, в частности криминалистики и уголовного процесса, способствуя углублению научного знания в «курируемых» отраслях, в то же время привел к ослаблению системной разработки методологических и методических вопросов привлечения данных из общественных, естественных и технических наук в практику производства судебных экспертиз.

Проводимые научные исследования в области судебной экспертизы не носили *системного* характера, так как зависели, прежде всего, от субъективного желания ученого-криминалиста или процессуалиста рассмотреть ту или иную экспертологическую проблему. О складывавшейся тенденции в данной области научного знания С.Ф. Бычкова справедливо писала: «... говоря о судебной экспертизе как научной дисциплине, сле-

дует отметить, что на настоящем этапе ее развития не существует программ, направленных на осознанное, планомерное, целенаправленное поддержание ее статуса в качестве самостоятельной научной единицы. Недооценка важности этого направления, как правило, приводит к изменению и падению статуса, в конечном счете, к прекращению эволюции исследуемой области знания как самостоятельной научной дисциплины, сопровождающемуся соответствующими социальными последствиями [1].

Ситуация в исследуемой сфере усугублялась и тем, что в рамках практической экспертной деятельности шел активный процесс привлечения новых технических средств, требовавших обоснования, постановки и решения экспертных задач, не относящихся к классу криминалистических. И, наконец, нельзя не обратить внимание на существенное обстоятельство, объективно возникшее в связи с потребностью определения предметной области научных основ судебной экспертизы.

Проблемы формирования научных основ судебной экспертизы

Признавая возможность «конституирования» общей теории судебной экспертизы как самостоятельного направления научного знания, мы не вправе игнорировать наличие концептуальных теоретических начал, послуживших своего рода фундаментом для ее становления, среди которых преимущественная роль исторически принадлежит криминалистике и процессуальной науке. С учетом этого оценка научной основы судебной экспертизы с точки зрения выявления ее соотношения с базовым знанием вызывает естественные затруднения и порождает известное в науке явление «конфронтации», обнаруживаемое при взаимном сопоставлении формируемой самостоятельной отрасли знания и уже сложившимися и функционирующими науками, как, например, химия, физика или биология, которые ходом развития нового знания «принуждаются» к совместному применению в одной и той же области исследования.

В данном случае, думается, нелишним будет привести суждение Н.Ф. Овчинникова, который, рассматривая проблемы становления нового знания, отмечал, что для развития научного знания с его необычно разросшейся дифференциацией характерно явление конфронтации теоретических систем. Возникновение этого явления и осознание необходимости его преодоления ведут к синтезу знания. Вырабатываются способы объединения научного знания в результате по-

пыток интеграции теоретических систем, когда один и тот же объект исследования становится предметом различных теорий. Появляющееся при этом несовпадение, противоречие данных различных теорий могут быть разрешены не путем установления одной из них, а путем синтеза различных теорий, при котором возникает новая теоретическая система [2].

Таким образом, явлению конфронтации теоретических систем присуще не только относительное совпадение предметной области, отражаемой практической деятельности, но и различие путей и способов получения результатов разными теориями. Это явление и составило существенный компонент проблемной ситуации, возникшей в свое время при попытке реальной оценки места научных основ судебной экспертизы, в частности в системе криминалистики. Данная проблемная ситуация, как и любая другая, объективно обозначена тремя этапами своего диалектического развития – подготовки, конфронтации и разрешения.

Для первого этапа характерно лишь обнаружение в нормальном развитии устоявшейся теории, в нашем случае криминалистики, совокупности проблем, приводящей к выдвижению такой идеи, которая несет в себе необходимость коренного изменения нормальной ситуации и перехода к следующему, второму этапу, в процессе которого существующая проблематика захватывает все большее число областей науки и тем самым разворачивается в проблемную ситуацию.

Применительно к криминалистике этот этап ознаменован выдвижением отдельными учеными (к примеру, А.Р. Шляховым) идеи выделения криминалистической экспертизы в качестве самостоятельной отрасли знания, предложениями о формировании науки криминалистической экспертизы. Данная идея большинством криминалистов, разрабатывающих теоретические основы судебной экспертизы, была отвергнута как противоречащая «нормальному» развитию криминалистической науки и не обусловленная ее практическими потребностями.

Рассматривая подобную ситуацию под углом зрения выдвижения гипотезы как предпосылки появления теории, В.А. Штофф отмечал, что «прежде чем сложится теория, возникают ее более или менее правдоподобные варианты, различные более или менее удачные идеи, выступающие в качестве предпосылок или зародышей будущей теории. Весь этот период подготовки теории, начиная от первых догадок,

кончая практической проверкой вытекающих из предположения следствий, является периодом становления и утверждения гипотезы. Гипотеза возникает не как автоматический результат индукции, не как индуктивное заключение, а как один из возможных ответов на возникшую *проблему*» [3].

На втором этапе развития проблемной ситуации расхождения между возникающим и фундаментальным по отношению к нему знанием еще не глубоки и не вызывают особой тревоги за устоявшиеся теоретические знания. Однако именно этот этап окончательно формирует проблемную ситуацию, которая развивается в результате функционирования в теоретической сфере базовой науки новых идей, вступающих в противоречие с принципами существующих в ней теорий.

Для криминалистики данный этап примечателен выдвиганием концепции А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской о науке судебной экспертологии как самостоятельной отрасли знания, в структуре которой теоретические положения криминалистической экспертизы рассматриваются уже лишь как один из элементов в числе предметных судебных наук, а сама криминалистика представляется как предметная судебная наука наравне с судебной медициной, судебной физикой, судебной биологией и т. д. Предложения авторов выходили за круг привычных представлений о научных основах судебной экспертизы, но эти предложения тем не менее явились результатом предшествующего развития положений прежде всего данной теоретической области, основывавшихся на теоретической базе криминалистики, уголовного процесса и других наук.

Оценивая процессы, происходящие на данном этапе, можно привести суждение П.В. Копнина, который пишет: «Мысль, переходя от постановки проблемы к ее решению в форме гипотезы, делает скачок, именно здесь происходит прерыв непрерывного. Этот скачок особенно явно выступает при сравнении научного решения проблемы с решением, данным в предположении. В последующем наука, может быть, и будет строго логически выводить предположения из другого знания. Но в момент становления, выдвигания гипотезы такого логического выведения нет и быть не может. Здесь и скрыта своеобразная диалектика в движении мышления: на определенной ступени движения мышление должно сделать скачок, прийти к таким представлениям, которые еще не имеют достаточного ни логического, ни опытного обоснования в современ-

ном состоянии науки. Мысль должна прийти к совершенно новым представлениям. Она должна быть подготовлена, чтобы понять необходимость прорыва привычного круга представлений, но она не в состоянии еще строго логически или опытно обосновать законность выхода за этот круг. Не совершив этого прорыва, она не может, по существу, двинуться вперед» [4].

В криминалистической науке в целом утвердилось понимание ее предмета, предложенного в 1968 г. и позже уточненного Р.С. Белкиным, как науки о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средств и методах судебного исследования и предотвращения преступлений [5].

Научная область судебной экспертизы, представленная на первых порах своего становления в основном теорией криминалистической экспертизы, совпадала с предметной областью криминалистики. Однако на данном этапе развития она объективно уже не подпадает под действие приведенного определения в силу того, что призвана исследовать закономерности иного порядка, не обязательно связанных с механизмом преступления. Поскольку согласно законодательному определению судебная экспертиза – это исследование материалов уголовного, гражданского или административного дела, то и выражающая ее отрасль научного знания должна иметь своим предметом познание закономерностей, обусловленных ее практической сферой, *не всегда совпадающей с задачами криминалистической деятельности*.

Таким образом, во взаимоотношениях теоретической базы судебной экспертизы и ее материнской науки – криминалистики все более проявлялись противоречия, которые отчетливо обозначили наличие проблемы, требующей своего разрешения. К описываемой ситуации применимо наблюдение В.А. Штоффа о том, что эмпирическое исследование не может начаться до тех пор, пока не возникнет противоречие между существующей теорией и возможностью ее приложения к некоторой новой предметной области. Трудность состоит в невозможности применить старые способы объяснения к новому предмету исследования. Эта трудность, сформулированная в виде вопроса, представляет проблему, стоящую у начала каждого нового исследования. Конечно, чтобы представить

возникшее затруднение в форме определенной проблемы, необходимо на основе имеющегося знания выделить некоторые стороны и элементы изучаемого объекта в качестве существенных, построить соответствующую модель объекта, найти нужные идеализации и т. д. Но, помимо развитой способности к абстрактному мышлению и достаточного уровня знаний, требуется еще способность заметить в некоторой наблюдаемой трудности источник проблемы и так ее сформулировать, чтобы ее решение предполагало выход и из множества других проблем [6].

Именно такую задачу в виде постановки и собственном обосновании проблемы решили, на наш взгляд, А. И. Винберг и Н. Т. Малаховская в предложенной концепции судебной экспертологии. Заслуга авторов состоит в том, что, заложив основание для системного обсуждения комплекса экспертологических вопросов, они создали условия для перехода к конечному этапу развития проблемной ситуации, т. е. впервые обозначили возможные пути ее разрешения.

Именно с этого момента среди ученых криминалистов и процессуалистов происходит осознание необходимости пересмотра, коренного изменения отдельных концепций существующих научных положений судебной экспертизы, идет поиск принципов построения новой теории (науки) путем синтеза различных теоретических систем.

Тенденция к обособлению и единству научного знания в области судебной экспертизы приводит к формированию самостоятельной теоретической основы, нередко стремящейся к «экспансии» на предметную область ее базовых наук, таких, как криминалистика и процессуальное право, с целью противодействовать отрицательным последствиям их дифференциации. Этим порой объясняется позиция отдельных ученых (А. А. Эйсман, В. Д. Арсеньев), не принявших нетрадиционного понимания места и роли теоретических знаний, призванных обслуживать судебную экспертизу.

Подытоживая изложенные здесь наблюдения, можно прийти к выводу, что на современном этапе своего развития научные основы судебной экспертизы представляют собой формирующуюся в самостоятельную науку междисциплинарную общую теорию, для удобства обозначения которой допустимо пользоваться термином «судебная экспертология». Стремление данной теории к единству за счет лежащих в основе ее становления отдельных положений научных дисциплин (криминалистики, процес-

суальной, общественных, естественных и технических наук) обусловлено необходимостью определения собственной предметной области в виде познаваемых закономерностей, в том числе посредством выявления междисциплинарных связей, способствующих воспроизводству новых знаний для решения востребованных судебной практикой задач. В этом плане общая теория судебной экспертизы, давая научное представление о познаваемых ею объективных закономерностях, призвана формировать, в отличие от криминалистики и других наук, методологию экспертного познания, направленную на оптимальную реализацию института специальных научных знаний в уголовном, гражданском и административном судопроизводстве.

С этих принципиальных позиций, мы полагаем, следует на данном этапе подходить к оценке общей теории судебной экспертизы.

О сущностном содержании общей теории судебной экспертизы

Содержание теории, выражая круг познаваемых ею определенных закономерностей объективной действительности и разрабатывая на основе их познания собственную методологическую и методическую базу, должно включать в себя творчески переработанные под решение собственных научных и практических задач исходные принципы, теории, концепции, категории, методы и средства различных наук, которые в своей совокупности дают возможность определить интегрированное знание о судебной экспертизе в качестве систематизированного научного инструмента привлечения в процесс судебного доказывания специальных знаний.

Признание за научными основами судебной экспертизы статуса общей теории соответствует методологическому принципу, согласно которому в той или иной отрасли предметного знания сохраняют силу те зависимости (закономерности), которые выявлены, изучены и сформулированы теми отраслями знания, на базе которых была создана и развивается данная отрасль. Вот почему общая теория судебной экспертизы, сформировавшись в недрах криминалистической науки и во многом базируясь на ее методологии, должна отчасти воплощать в себе совокупность идей, законов, принципов, постулатов и аксиом этой науки. Вполне естественно, что предмет данной теории должен объективно отражать лишь ту сторону предмета криминалистической науки, которая методологически обеспечивала и обеспечивает потребности теоретического осмысления и трансформации

положений из различных отраслей знания в систему специальных научных знаний для решения задач, стоящих перед судебной практикой.

В то же время необходимо подчеркнуть, что общая теория судебной экспертизы, включая в свое содержание методологические элементы криминалистического знания, максимально использует для решения экспертных задач лишь отдельные ее теоретические построения, непосредственно направленные на познание объектов экспертизы. Поэтому сформированная в криминалистике теория криминалистической экспертизы должна входить составной частью в подсистему экспертологических знаний в качестве одного из элементов (частной теории).

Определяя границы предметной области общей теории судебной экспертизы, важно отметить, что интегрирование в ней сведений из различных наук для решения возникающих перед экспертной практикой задач требует также разработки науковедческого аспекта, позволяющего выяснить реальное место данной области в системе научного знания, а следовательно, обоснованно прогнозировать ее развитие. Разработка этого направления общей теории судебной экспертизы позволяет на объективных началах осуществить дальнейшее обоснование ее конституирования в относительно самостоятельную науку, решающую специфические задачи.

Таким образом, вышеизложенное дает основание поддержать предложение А. И. Винберга и Н. Т. Малаховской о включении в предмет данной теории познание ею закономерностей, отражающих методологию становления, формирования и развития судебной экспертизы как научного знания.

Признание за общей теорией судебной экспертизы самостоятельной научной основы несет двойную функциональную нагрузку: с одной стороны, подчеркивает уровень ее теоретического обобщения как интегрированного знания, способного решать задачи по привлечению в уголовный, гражданский или административный процесс сведений из других наук, а с другой – служит для ее отграничения от иных знаний, используемых в этом процессе. Здесь речь идет об особом качестве данной научной области, поскольку общая теория судебных экспертиз, в отличие от других наук, сосредотачивает и выражает, прежде всего, методологическое знание существенного, необходимого, законодательно обеспеченного и юридически обоснованного применения других научных знаний в доказательственной деятельности следователя либо суда.

Судебная экспертиза как разновидность практической деятельности имеет свой правовой статус, определяющий ее место и задачи в системе правосудия. Это обстоятельство обусловило позицию отдельных авторов, заключающуюся в том, что судебная экспертиза является предметом изучения уголовно-процессуальной науки, в частности такого ее раздела, как теория судебных доказательств. Данный подход в целом не вызывает возражений, однако требует специального уточнения. Предметом анализа теории судебных доказательств в рассматриваемом нами случае являются лишь закономерности, отражающие способы формирования и использования доказательственной информации, основанной на оценке заключения эксперта. Что же касается общей теории судебной экспертизы, то, являясь формой отражения практической деятельности, она должна включать в предмет своего исследования закономерности, обеспечивающие познание процессуальной сущности судебно-экспертной деятельности и разработку на этой основе научных рекомендаций по совершенствованию ее правового регулирования.

Включение названных закономерностей в предметную область общей теории судебной экспертизы можно объяснить и существующим определенным игнорированием изучения частных правовых проблем судебной экспертизы в процессуальной науке, а также наличием потребности в специальном, с учетом познаний специалистов в этой области, анализе правовых аспектов судебной экспертизы, не в последнюю очередь обусловленной широким привлечением в экспертную практику новых технологий [7].

Включение криминалистических и правовых аспектов судебной экспертизы в предмет изучаемой ее научной отрасли вызывает возражение среди отдельных ученых. Существующее недопущение смешения криминалистических и процессуальных знаний при оценке научной сущности экспертизы обуславливалось необходимостью выделения собственных начал каждой науки в изучении данного института. Подобное реагирование ученых, в частности криминалистов, объясняется, на наш взгляд, имевшимся переносом традиционных представлений о теории криминалистической экспертизы, базирующейся на данных криминалистической науки, на новую формирующуюся отрасль научного знания. По нашему убеждению, данные криминалистики об экспертизе, наряду с ее научными процессуальными положениями, должны быть трансформированы в *относительно самостоя-*

тельное познавательное начало, имеющее единую целевую направленность, обусловленную практической потребностью привлечения в судопроизводство специальных знаний. Такой вариант интеграции отдельных положений названных самостоятельных областей знания в рамках общей теории судебной экспертизы трудно воспринимается из-за осознания относительной схожести их предметных областей и, соответственно, решаемых конечных задач.

Анализируя аналогичную ситуацию, П.В. Копнин пишет: «Известно, что новое знание подвергается оценке предшествующим знанием. И это естественно. Выдвинутая идея или теория апробируется ранее созданными теориями. Но в этом кроется определенная опасность. Новое знание, с одной стороны, должно логически согласовываться и в известном смысле вытекать из предшествующего знания, а с другой стороны, оно одновременно должно противоречить ему, а иногда казаться даже странным, нелепым и просто абсурдным по сравнению с прежними представлениями... Поэтому когда обнаруживается противоречие между новыми научными результатами и прежним знанием, то только практика может решить вопрос: действительно ли мы имеем дело с новым знанием, носящим характер объективной истины, или мышление пошло в сторону от нее. Причем это решение приходит часто не сразу, вследствие чего в науке создаются довольно трудные и неопределенные ситуации, побуждающие мышление к новым поискам» [8].

В соответствии с приведенным суждением, отражающим диалектический процесс развития научного познания, можно сделать вывод о том, что ответ на вопрос об объективном характере общей теории судебной экспертизы как самостоятельного знания должна в конечном счете дать судебная и экспертная практика. Данная ситуация обуславливает необходимость изучения формируемой отрасли не только практических потребностей следственных и судебных органов в специальных экспертных знаниях, но и оптимальных способов осуществления судебно-экспертной деятельности. Именно поэтому познание закономерностей научной организации и формирования методических основ, обеспечивающих эффективное осуществление судебно-экспертной деятельности в судопроизводстве, включается нами в числе других в предмет данной теории. Познание названных закономерностей позволяет производить оценку эффективности теоретических и практических разработок в

области судебной экспертизы, а в необходимых случаях корректировать развитие концептуальных и частных проблем судебной экспертизы с учетом потребностей судебной практики. Научное исследование практической сферы, по справедливому мнению Р.С. Белкина, дает возможность:

- выявить тенденции развития практики;
- определить ее потребности и, следовательно, перспективы развития теории, которая должна удовлетворять эти потребности;
- выявить формы и тенденции проявления объективных закономерностей, входящих в предмет науки;
- накопить необходимый для анализа, обобщения, построения системы теории эмпирический материал;
- составить представление об ошибках практики, достаточное для их исправления [9].

Таким образом, подводя итог изложенному, можно сделать вывод, что предмет общей теории судебной экспертизы на данном этапе должен включать познание следующих закономерностей:

- закономерностей, отражающих методологию становления, формирования и развития судебной экспертизы как научного знания;
- закономерностей, обеспечивающих изучение процессуальной сущности судебно-экспертной деятельности и разработку на этой основе научных рекомендаций по совершенствованию ее правового регулирования;
- закономерностей научной организации и формирования методических основ, обеспечивающих эффективное осуществление судебно-экспертной деятельности в судопроизводстве.

Выявленные закономерности позволяют нам сформулировать определение общей теории судебной экспертизы как научной области, направленной на познание закономерностей формирования и развития методологических, правовых, организационных и методических основ судебной экспертизы в целях законного и научно обоснованного применения специальных экспертных знаний в судопроизводстве.

В предлагаемой дефиниции присутствуют своего рода ограничительные компоненты («законного и научно обоснованного»), которые при раскрытии определения общей теории судебной экспертизы умышленно внесены нами для того, чтобы в итоге оттенить специфику применения в судопроизводстве специальных знаний в форме экспертизы. Данная специфика, мы полагаем, должна предопределять все теоретические

построения при разработке научных проблем судебной экспертизы как правового института. В ином случае практика нередко имеет дело с рекомендациями, далекими от реальных целей и задач, стоящих перед этим институтом.

По своему содержанию общая теория судебной экспертизы является прикладным научным знанием, поскольку она, прежде всего, решает задачи познания закономерностей объективной действительности для достижения конкретных результатов, направленных на совершенствование практической деятельности в сфере судебной экспертизы. Речь в данном случае идет о систематизированном научном знании, имеющем своими целями разработку и внедрение определенных методологических, правовых, организационных и методических установлений, принципов и средств оптимального использования в судопроизводстве экспертных научных знаний.

В этой связи мы отчасти согласны с И.А. Алиевым, который подчеркивает, что общая теория судебной экспертизы должна являться синтезированным и систематизированным знанием о судебной экспертизе как единой системе и происходящих в ней процессах. Автор справедливо пишет, что в ней «должны найти отражение понятие предмета, общая методология, учение об объектах, субъектах, решаемых экспертных задачах и методиках экспертного исследования... При всем при этом она должна являться юридической междисциплинарной теорией, предметно связанной с уголовным процессом, криминалистикой и с другими науками, в том числе специализированными, составляющими основу экспертиз различных классов, родов...» [10].

Предлагаемая И. А. Алиевым интерпретация научных основ судебной экспертизы как общей теории с необходимым с нашей стороны уточнением о связанности ее предмета не только с уголовным процессом, но и с гражданско-процессуальной и административной науками позволяет, как мы полагаем, реальнее отразить их содержательную сторону. Это, в свою очередь, дает возможность найти объективную основу для анализа частных проблем рассматриваемой теории, в том числе такого аспекта, как поиск оптимальных путей соединения ее положений с достижениями других наук в целях совершенствования решения задач судебной экспертизы как практической деятельности по уголовным, гражданским и административным делам.

Отмеченное выше уточнение обусловлено встречающимся в специальной литературе

вольным или невольным игнорированием гражданско-правовой и административной направленности результатов судебно-экспертной деятельности, что не способствует правильному уяснению места общей теории судебной экспертизы в системе юридической науки. К примеру, С. Ф. Бычкова, рассматривая концептуальные вопросы общей теории судебной экспертизы, пишет, что «факт отнесения науки о судебной экспертизе в историко-генетическом и структурно-функциональном плане к числу комплексных (интегративных) не служит препятствием для определения ее места в системе юридического знания как юридической прикладной дисциплины, входящей в число *уголовно-правовых* (здесь и далее выделено мной. – К. Ш.)» [11].

Такой подход С. Ф. Бычковой к оценке предметной области экспертологического знания нашел прямое отражение в предлагаемой ею системе науки судебной экспертизы, где в качестве ключевого элемента структуры названа *методика экспертного анализа отдельных видов преступлений*, в то время как теоретическим положениям применения экспертных знаний в *гражданском и административном процессе* в предложенной системе науки не нашлось должного места. [12]. Представляется, что подобный ограничительный подход к оценке научных знаний в области судебной экспертизы не в полной мере отражает познаваемые ею закономерности и решаемые задачи, а следовательно, не может объективно характеризовать содержательную основу рассматриваемой отрасли.

Характеристика общей теории судебной экспертизы как научного знания вытекает из особенностей в постановке ею цели и задач исследования. Для нее цель познания – раскрытие изложенных выше закономерностей ее предметной области. В свою очередь, всю совокупность задач общей теории судебной экспертизы можно разделить на две группы – основную и специальные.

Основная задача рассматриваемого научного знания исходит из целевой направленности института судебной экспертизы в праве: содействие в соответствии с процессуальным законом оптимальному привлечению данных различных наук в уголовное, гражданское и административное судопроизводство посредством разработки и совершенствования научных основ организации и проведения судебных экспертиз.

Эта основная задача общей теории конкретизируется через реализацию следующих *специальных задач*, решаемых на уровне научного

осмысления и формулируемых в соответствии с определенной ее предметной областью:

а) формирование и развитие методологических основ судебной экспертизы как научного знания;

б) разработка правовых, организационных и методических вопросов совершенствования судебно-экспертной деятельности;

в) развитие частных учений и теорий судебной экспертизы;

г) разработка новых и совершенствование существующих средств и методов экспертного исследования;

д) разработка и совершенствование способов использования результатов судебной экспертизы в уголовном, гражданском и административном судопроизводстве;

е) анализ и внедрение в практику организации и производства судебных экспертиз передового зарубежного опыта.

Общая и специальные задачи общей теории судебной экспертизы реализуются через решение ее *конкретных задач*. Данные задачи могут ставиться и разрешаться как общей теорией, так и отдельными ее структурными компонентами, соответственно они могут относиться как ко всему объему научного знания в области судебной экспертизы, так и к ее связям с другими областями научного знания, востребованными практической экспертной деятельностью. Примером решения конкретной задачи в общей теории судебной экспертизы является исследование структуры экспертного познания на основе научной классификации уровней проникновения эксперта в сущность познаваемых фактов. В теории и практике названные уровни решения экспертных задач исследуются с учетом конкретных целей судебной экспертизы, а также

имеющихся потребностей применения в экспертизе комплексного подхода к оценке используемых специальных знаний из различных отраслей науки.

Заключение

Таким образом, изложенная оценка содержания общей теории судебной экспертизы дает достаточное основание для характеристики ее как знания, претендующего на относительно самостоятельный статус как науки. Во-первых, она имеет собственный предмет познания, обладающий качественной определенностью; во-вторых, она дает целостное представление о сущности, основных свойствах и формах проявления в системе юридических наук знания о судебной экспертизе, раскрывает этапы его развития и закономерности, в силу чего может быть интерпретирована как развитое понятие сущности судебной экспертизы; в-третьих, выражает достигнутое знание о судебной экспертизе в специфических понятиях и категориях, нашедших законодательное закрепление; в-четвертых, обладает самостоятельной логикой развития, отражающей объективный процесс и закономерности развития судебной экспертизы как института права; в-пятых, ее содержание объективировано в ряде обобщающих научных исследований, преследующих в конечном счете методологическую цель – совершенствование практики применения института судебной экспертизы в праве. И, наконец, существенным элементом данной теории является формирующаяся логическая структура построения, выраженная в группировке ее элементов в единую систему, характерную для самостоятельного направления научного знания.

Литература

- 1 Бычкова С. Ф. Становление и развитие науки о судебной экспертизе. – Алматы, 1994. – С. 61–62.
- 2 Овчинников Н. Ф. Особенности развития и тенденции к единству научного знания // Проблемы истории и методологии научного познания. – М.: Наука, 1974. – С. 105.
- 3 Штофф В.А. Введение в методологию научного познания. – М., 1972. – С. 148–149.
- 4 Копнин П.В. Диалектика, логика, наука. – М.: Наука, 1973. – С. 134.
- 5 Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. – М.: Юристъ, 1997. – С. 112.
- 6 Штофф В.А. Указ. Соч. – С. 149.
- 7 См., например: Арсеньев В. Д. О процессуальной природе производства исследований с применением ЭВМ и процессуальном положении участвующих в них лиц // Тез. докладов и сообщений на Всесоюзной научно-практ. конф.: «Проблемы информационного и математического обеспечения экспертных исследований в целях решения задач судебной экспертизы». – М.: ВНИИСЭ, 1983. – С. 15–17; Гончаренко В. И. Процессуальные и общеметодические вопросы использования кибернетики в судебных экспертизах // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев: Вища шк., 1984. – Вып. 29. – С. 16–23.
- 8 Копнин П.В. Указ. соч. – С. 124–125.

- 9 См.: Белкин Р. С. Общая теория криминалистики. – Саратов, 1986. – С. 33.
- 10 Алиев И. А. Проблемы судебно-экспертной профилактики: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Киев, 1989. – С. 6.
- 11 Бычкова С. Ф. Указ. соч. – С. 48–50. – С. 47.
- 12 Бычкова С. Ф. Указ. соч. – С. 48–50.

References

- 1 Byichkova S. F. Stanovlenie i razvitie nauki o sudebnoy ekspertize. –Almatyi, 1994. S. 61–62.
- 2 Ovchinnikov N. F. Osobennosti razvitiya i tendentsii k edinstvu nauchnogo znaniya // Problemy istorii i metodologii nauchnogo poznaniya. M.: Nauka, 1974. S. 105.
- 3 Shtoff V. A. Vvedenie v metodologiyu nauchnogo poznaniya. M., 1972. S. 148–149.
- 4 Kopnin P. V. Dialektika, logika, nauka. M.: Nauka, 1973. S. 134.
- 5 Belkin R. S. Kurs kriminalistiki: V 3 t. T. 1: Obschaya teoriya kriminalistiki. M.: Yurist', 1997. S. 112.
- 6 Shtoff V. A. Uказ. Soch. S. 149.
- 7 См., naprimer: Arsenev V. D. O protsessualnoy prirode proizvodstva issledovaniy s primeneniem EVM i protsessualnom polozhenii uchastvuyuschih v nih lits // Tez. dokladov i soobscheniy na Vsesoyuznoy nauchno-prakt. konf.: «Problemy informatsionnogo i matematicheskogo obespecheniya ekspertnykh issledovaniy v tselyah resheniya zadach sudebnoy ekspertizy». M.: VNIISE, 1983. S. 15–17; Goncharenko V. I. Protsessualnyie i obschemetodicheskie voprosy ispolzovaniya kibernetiki v sudebnykh ekspertizah // Kriminalistika i sudebnaya ekspertiza. Kiev: Vischa shk., 1984. Vyip. 29. S. 16–23.
- 8 Kopnin P. V. Uказ. soch. S. 124–125.
- 9 См.: Belkin R. S. Obschaya teoriya kriminalistiki. – Saratov, 1986. S. 33.
- 10 Aliev I. A. Problemy sudebno-ekspertnoy profilaktiki: Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Kiev, 1989. S. 6.
- 11 Byichkova S. F. Uказ. soch. S. 48–50. S. 47.
- 12 Byichkova S. F. Uказ. soch. S. 48–50.